

(ф. 1430) и гродненского (ф. 1) гражданских губернаторов. Например, в последнем фонде сохранились все постановления городских дум Гродненской губернии за 1880–1891 гг.

С этой группой тесно связаны фонды губернских правлений: витебского (ф. 1416), минского (ф. 299), могилевского (ф. 2003) в НИАБ в г. Минске, гродненского (ф. 2) в НИАБ в г. Гродно. В них содержатся материалы ревизий, дела о введении Городового положения, журналы и доклады органов городского и земского самоуправления, росписи доходов и расходов. Интерес представляют дела, в которых косвенно характеризуется деятельность городских дум и земств, например, отчеты о состоянии здравоохранения, сведения о санитарном состоянии губерний и отдельных городов, дела об открытии больниц и амбулаторий, учебных и благотворительных заведений, журналы санитарно-исполнительных комиссий.

Отдельную группу составляют фонды губернских по городским и земским делам присутствий Витебской (ф. 2508), Минской (ф. 22), Могилевской (ф. 2013) губерний в НИАБ в г. Минске, Гродненского губернского по городским делам присутствия (ф. 17) в НИАБ в г. Гродно. В них сконцентрирована основная масса ходатайств, журналов и протоколов заседаний органов городского и земского самоуправления. Также в этих фондах представлены материалы о введении Городового и Земского положений, о выборах гласных и членов в органы местного самоуправления, сведения по личному составу, списки гласных, дела о выдаче ссуд и займов на реализацию различных социальных проектов, об открытии и преобразовании учебных, медицинских и благотворительных заведений. Наиболее богатый и полный фонд – фонд по Витебской губернии (ф. 2508). В нем массово представлены журналы городских дум и собраний уполномоченных за 1900–1916 гг., губернского и уездных земств за 1911–1916 гг.

При изучении деятельности органов местного самоуправления наибольшие затруднения возникают при освещении последних месяцев существования Российской империи, так как за этот период практически отсутствуют делопроизводственные материалы. Исключение составляет лишь Витебская губерния. Журналы заседаний органов городского и земского самоуправления, их доклады и протоколы за начало 1917 г. содержатся в фонде канцелярии витебского губернского комиссара (ф. 3445).

Таким образом, делопроизводственные материалы, содержащиеся в фондах НИАБ в г. Минске и НИАБ в г. Гродно, представляют собой обширную и информативную группу источников. На их основе можно всесторонне охарактеризовать различные аспекты деятельности органов местного самоуправления (в первую очередь – городского) белорусских губерний. К сожалению, часть документов (до 90% по Могилевской губернии, частично по Минской губернии) была утрачена во время Великой Отечественной войны. Эта утрата является невосполнимой, так как были уничтожены оригиналы документов, хранившиеся в единичных экземплярах. В неполной мере сохранились делопроизводственные материалы управлений по делам земского хозяйства и земств. Но эта утрата компенсируется тем, что значительная часть их докладов и журналов была опубликована до 1914 г.

Кухаренко А.А.

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси нашла отражение в архивных и опубликованных источниках. Наибольшую значимость представляют законодательные акты, материалы официального делопроизводства, экономико-географические и статистические описания, статистика, периодическая печать, источники личного происхождения и публицистика.

Создание Крестьянского поземельного банка было связано с принятием большого количества **законодательных документов**, которые заложили основу его функционирования. Эти источники позволяют выделить периоды и направления деятельности банка, а также определить особенности работы его местных отделений.

Крестьянский поземельный банк основан в соответствии с «Положением о Крестьянском поземельном банке», которое было утверждено Александром III 18 мая 1882 г. Существенные изменения в деятельности банка произошли с принятием 27 ноября 1895 г. «Устава Крестьянского поземельного банка». Эти документы определяют основные направления работы банка,

содержат сведения о структуре Центрального управления и отделений банка, распределении полномочий в принятии решений Советом банка и его отделениями.

Среди источников по истории Крестьянского поземельного банка огромное значение имеют **материалы официального делопроизводства**, которые включают в себя три комплекса документов: делопроизводство центральных органов управления банка; делопроизводство местных отделений банка; делопроизводство других организаций и объединений, имеющее отношение к деятельности банка.

Материалы делопроизводства местных отделений Крестьянского поземельного банка позволяют выявить национально-конфессиональный состав и имущественные характеристики клиентов банка. Для решения этой задачи могут быть использованы документы, необходимые для получения банковской ссуды: заявление; три плана приторгованной земли; условие, заключенное с продавцом о покупке земли; договор о покупке с уполномочием определенного лица правом ведения всего дела; посемейный список покупателя со сведениями об имущественном положении (количество земли, скота, пчел, перечень построек, промыслы и занятия); подпись продавца о договорах [1]. Кроме этого, сельскому обществу был необходим мирской приговор, а товариществу крестьян – обязательство о взаимном ручательстве.

Экономико-географические и статистические описания представляют собой достаточно широкий круг источников с подробными сведениями о деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка. Эти источники имеют большое значение для изучения подготовительных работ, связанных с открытием местных отделений банка, а также первых лет их функционирования. Например, статистическое описание «Два года существования Витебского отделения Крестьянского поземельного банка» является одним из немногих источников, в которых показаны подготовительные работы и первые годы деятельности Витебского отделения банка.

В начале XX в. стали появляться банковские справочники, в которых можно найти список действующих банков и сопутствующую информацию: почтовые адреса, банковские операции, количество отделений, сведения о должностях и т.д. Примерами могут служить следующие сборники, которые содержат краткую информацию о Крестьянском поземельном банке: «Справочный указатель о переселении на новые места и о приобретении земли при содействии крестьянского поземельного банка», «Справочная книжка для лиц, обращающихся к содействию Крестьянского поземельного банка», «Банки и кредитные учреждения», «Русские банки в 1914 году» и «Русские банки. Справочные и статистические сведения обо всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях».

Изучение деятельности Крестьянского поземельного банка невозможно без использования **статистических источников**, которые включают в себя три комплекса материалов: финансовую отчетность банка, в которой отражены итоги проведения основных банковских операций за равные периоды времени; статистические публикации, подготовленные по материалам финансовой отчетности банка во второй половине XIX – начале XX в.; статистические сборники, подготовленные советскими учеными.

Финансовая отчетность отделений Крестьянского поземельного банка является довольно сложным и несистематизированным блоком информации и поэтому нуждается в предварительной классификации. В качестве критерия можно взять временной интервал, так как итоги основных банковских операций подводились за равные промежутки времени. В связи с этим можно выделить ежедневные (кассовые книги), ежемесячные (оборотные ведомости) и ежегодные (денежный отчет) документы. Структура документа конца XIX – начала XX в. была детально разработана и представляла собой шаблон. Например, лицевые счета заемщиков Крестьянского поземельного банка содержат сведения о выданной ссуде, купленной земле, внесенной доплате, ссудополучателях и платежах по ссуде. Эта информация тщательно сверялась и вносилась в отдельные таблицы по годам [2].

В качестве источников по исследуемой проблеме большую ценность представляют **периодические издания**. Корреспонденты много внимания уделяли деятельности Крестьянского поземельного банка, поскольку это учреждение было одним из главных инструментов проведения аграрной политики в Российской империи. Анализируя аграрную политику самодержавия, они давали разные, часто противоположные, оценки деятельности банка.

В газетах «Минский листок» [4, с. 107–108] и «Наша ніва» [7] был сделан акцент на том, что банк создал невыгодные условия предоставления крестьянам ссуд. Особой критике подверг-

лись высокие покупные цены на землю, обременительные доплаты продавцам, размер взимаемого процента, отсутствие предварительной проверки отделениями банка фактических условий покупок и хозяйственных дел покупателей. Помимо критики предлагались разные способы улучшения деятельности банка: покупка земли за счет собственных средств банка, предоставление банковской ссуды под залог надельной земли, принудительное отчуждение части частновладельческих земель на условиях выкупа, развитие земельной аренды и т.д.

Периодические издания «Витебский вестник» [6] и «Северо-западное слово» [8], напротив, критиковали Крестьянский поземельный банк за пренебрежение интересами дворян при покупке помещичьих земель. Они считали, что банк занимается ликвидацией «вековых» культурных имений и передачей их в руки крестьян, которые неизбежно понизят качественные характеристики земельных угодий. В результате, деятельность банка приведет к разорению крестьян и обогащению торговцев деньгами посредством выпуска на биржу колоссального количества бумажных ипотечных ценностей. Критика сопровождалась предложениями по совершенствованию организации кредита. Наиболее радикальной мерой следует признать предложение о прекращении деятельности банка, которое мотивировалось тем, что, облегчая крестьянам покупку частновладельческих имений, банк стеснял дворянское землевладение. Помимо этой меры поступили предложения развивать банковские операции с более благонадежными в финансовом отношении категориями заемщиков. Для улучшения финансовых показателей деятельности банка предлагалось увеличить доплату покупателей, которая заставит их дорожить купленными участками и старательнее вносить причитающиеся банку платежи. Кроме этого, высказывались предложения установить тщательный надзор за хозяйственной деятельностью клиентов банка, чтобы устранить все способы земельной эксплуатации, которые приводили к обесценению участков, и предотвратить рост долгов по банковской ссуде.

Источники личного происхождения способны показать деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси глазами чиновников и банковских служащих. Эта группа источников представлена автобиографиями А.Е. Богдановича, Э.А. Войниловича, А.А. Кофода, письмами П.А. Столыпина.

Одним из источников личного происхождения является автобиография А.Е. Богдановича, проходившего службу в Гродненском отделении Крестьянского поземельного банка с 5 июня 1892 г. по 1 октября 1896 г. в должности помощника бухгалтера. В автобиографии он не только показал деятельность Гродненского отделения банка, но и привел оценку его работы, которую дали местные крестьяне, ставшие клиентами банка [5, с. 15].

Воспоминания члена Государственного совета от Минской губернии Э.А. Войниловича, мемуары члена Комитета по землеустроительным делам А.А. Кофода и письма премьер-министра П.А. Столыпина позволяют проследить ход подготовки и реализации столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси. В этих источниках показаны трудности, с которыми столкнулись отделения Крестьянского поземельного банка и землеустроительные комиссии на местах. Вместе с положительными отзывами о деятельности банка по решению аграрного вопроса встречается также отрицательная оценка результатов работы банка в ходе проведения столыпинской аграрной реформы [3, л. 20–21 об.].

Публицистические источники изучения деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси передают авторский взгляд на отдельные аспекты функционирования банка. Характерной чертой этих источников стало выявление слабых сторон в деятельности банка и поиск возможных путей их устранения.

В историческом очерке «Крестьянский поземельный банк», автор которого не установлен, предлагается расширить функции банка выдачей краткосрочных ссуд, необходимость чего объясняется отсутствием у крестьян денежных средств. Автор подчеркивает, что пока крестьянское хозяйство не будет иметь в «тяжелое» время оборотный капитал, до тех пор нельзя и ожидать удовлетворительного выполнения принятых им обязательств по приобретению земельной собственности.

В публицистической работе «Крестьянский поземельный банк» Н.П. Заломанов указывает на необходимость установления «прочного» количественного соотношения между крупным, средним и мелким землевладением в Российской империи. Для достижения этой цели следовало передать все ссудные дела в ведение «Государственного Земельного Банка», которому предстояло выдавать ссуды всем лицам, желающим заниматься сельским хозяйством, в особенно-

сти, если они имели сельскохозяйственное образование и намеревались поселиться на покупаемой земле.

Таким образом, деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси представлена в широком круге источников. Состав источников по данной проблеме носит репрезентативный характер. В основном они характеризуют ссудную, землеустроительную и ликвидационную деятельность банка. Вместе с тем сохранилось крайне мало источников, посвященных проблеме участия банка в благотворительных акциях. Информационный ресурс источников в достаточной степени позволяет исследовать деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси.

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2181. Оп. 1. Д. 3.
2. НИАБ. – Ф. 2510. Оп. 1. Д. 2887.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1571. Оп. 1. Д. 324.
4. Белоруссия в эпоху капитализма : в 3 т. / Глав. архив. упр. при Совмине БССР ; Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск : Наука и техника, 1983. – Т. 1 : Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии. – 272 с.
5. Богданович, А. Е. Я всю жизнь стремился к свету : в 2 кн. / А. Е. Богданович ; сост. А. Ващенко. – Минск : Літатура і Мастацтва, 2012. – Кн. 1 : Мои воспоминания. – 544 с.
6. Витебский вестник. – 1913. – 10 марта.
7. Наша ніва. – 1907. – № 9 // Наша ніва. Першая беларуская газета з рысункамі. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – Вып. 1.
8. Северо-западное слово. – 1901. – 30 января.

Юрчак Д.В.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ Порогов, островов и отмелей, указанных в книге А.П. Сапунова «РЕКА ЗАПАДНАЯ ДВИНА»

В 1893 г. в Витебске в типографии Малкина была отпечатана одна из наиболее значимых работ известного витебского историка, археолога и краеведа Алексея Парфёновича Сапунова «Река Западная Двина», представляющая собой подробное историко-географическое описание одной из самых крупных (17-й по протяжённости) рек Европы, которая до сих пор завораживает своей красотой. В названной работе автор рассматривает место реки в истории Витебщины и иных регионов, расположенных вдоль её берегов, приводит подробное описание истока и многочисленных притоков, геологический очерк берегов Двины, рассматривает развитие судоходства на реке, специфику рыбной ловли. Особое внимание уделяется подробному описанию самой реки: её ширине и глубине, скорости течения. В отдельном разделе в деталях показываюся пороги, мели, острова и крупные валуны в русле реки [1, с. 165–183]. Такая информация уникальна сама по себе и даёт нам возможность представить, как выглядела Западная Двина более 100 лет назад.

Однако с течением времени облик «Двины Сапунова» существенно изменился. Обусловлено это как природным (изменение фарватера, размывание островов, подмывание берегов и т.д.), так и антропогенным воздействием. Следует признать, что именно деятельность человека, в первую очередь, привела к изменению облика берегов. Очистка русла реки для судоходства оказывала влияние на расположение фарватера и т.д. Менялась Двина и по причине развития гидроэнергетики в регионе. Строительство каскада ГЭС в Латвии (Плявиньская, Рижская, Кегумская, а также не достроенная Даугавпилсская) привело к тому, что первоначальную реку мы теперь можем только представлять, благодаря старым фотографиям и книге Алексея Сапунова.

Возникает вопрос, какими источниками мог пользоваться А.П. Сапунов при составлении книги? И насколько указанные в работе географические названия использовались местным населением? Что касается источников, то автор сам указывает в работе основные из них. В частности, во введении он говорит, что направлял многочисленные письма различным адресатам с конкретными вопросами по реке, но далеко не всегда получал на них развёрнутые ответы (а чаще всего не получал вообще). Кроме того, в сноске, поставленной в названии раздела, касающегося порогов, отмелей и островов, Алексей Парфёнович сам говорит, что раздел написан в основном по информации кормчих.

Действительно, кто как не кормчие, ежегодно перевозившие на лайбах товары в Ригу, могли досконально знать многочисленные особенности Двины? Это была их работа. И от этих знаний зависел успех плавания. Поэтому знание реки передавалось из поколения в поколение, как и сама профессия.